

ია ზუმბულიძე

აკაკი წერეთლის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

ქუთაისი, საქართველო

ia.zumbulidze@atsu.edu.ge<https://doi.org/10.52340/lac.2025.10.24>

Постреалистические тенденции в современной русской прозе

Ключевые слова: Постреализм, тенденции, традиция

Современная русская проза переживает сложный этап трансформации, в котором реализм как литературное направление претерпевает изменения, адаптируясь к новым вызовам времени. Это литературное направление сохраняет связь с реалистической традицией, но обновляет её, вводя элементы постмодернизма, метафизики и экспериментов с языком и структурой. В центре внимания постреализма находится не столько объективное изображение мира, сколько исследование субъективного восприятия, деконструкция привычных нарративов и переосмысление понятия истины.

Постреалистические тенденции в современной русской прозе характеризуются стремлением выйти за пределы традиционного реализма, сохраняя при этом его основополагающие черты, такие как интерес к повседневной жизни, социальной проблематике и внутреннему миру человека. Однако эти тенденции дополняются элементами постмодернизма, магического реализма, экспериментами с формой и языком, а также обращением к метафизическим и философским вопросам. Современные авторы активно используют отсылки к классической литературе, культурным и историческим явлениям. Это создает диалог с традицией, но при этом текст часто становится полем для игры с читателем. Постреалистическая проза акцентирует внимание на внутреннем мире героя, его восприятии реальности. Иногда реальность подается как фрагментарная, искаженная через призму сознания персонажа.

Ведущее место в постреалистической художественной парадигме 1980-1990 гг. (А.Ким, А.Курчаткин, Р.Киреев, Ф.Горенштейн, С.Довлатов, Л.Улицкая и др.) занимает В.Маканин. Войдя в литературу ещё в 1970-е гг., этот писатель достиг творческих высот только в своих последних романах.

Владимир Маканин — один из ярких представителей русской литературы второй половины XX – начала XXI века, чье творчество сочетает реалистические традиции с элементами философского осмысления, метафоричности и психологической глубины. Его произведения выходят за рамки классического реализма, демонстрируя постреалистические тенденции, выраженные в особом стиле повествования, интертекстуальности, многослойности смыслов и метафизической проблематике.

Реалистическое начало в произведениях Маканина сохраняется на уровне деталей, быта, характеров, но его взгляд на реальность отличается нетипичной перспективой. Он исследует скрытые механизмы общественной жизни, неочевидные внутренние конфликты, сочетая документальность с элементами символизма и даже магического реализма. Яркий пример — роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998), в котором реалистическое изображение советской и постсоветской жизни переплетается с философским анализом судьбы интеллигенции. Автор сознательно проводит параллели с классической русской литературой, создавая многослойный текст, балансирующий между реализмом и литературной игрой.

«Андеграунд, или герой нашего времени» по праву считается художественной вершиной Маканина. Смысл произведения раскрывается при обращении к прецедентным текстам («Записки из подполья» Ф.Достоевского и «Герой нашего времени» М.Лермонтова), в которых задаются векторы его ключевой проблематики: исторические метаморфозы людей «русского большинства» и судьба индивидуально-героического начала в культуре. Многочисленны также обращения к литературным неомифам А.Пушкина, Н.Гоголя, А.Чехова, М.Булгакова и др.

Произведения Маканина пронизаны размышлениями о свободе, власти, страхе, судьбе человека в условиях давления системы. «Лаз» (1991) — одна из самых метафоричных повестей писателя, где сюжет развивается вокруг идеи спасения, бегства, выхода из замкнутого пространства как аллегории личностного и общественного кризиса. Постреалистический характер прозы Маканина проявляется в том, что реальность у него предстаёт не как объективная данность, а как сложная структура восприятия, зависящая от субъективного взгляда героя. Многие его персонажи испытывают экзистенциальную тревогу, осознавая зыбкость границ между правдой и ложью, свободой и несвободой.

Как мы уже отметили, Маканин часто использует интертекстуальные связи с русской классикой (Достоевский, Толстой, Лермонтов), но переосмысляет традиционные образы. В «Андеграунде» герой выступает одновременно как реальное лицо и как литературный персонаж, живущий в поле традиции. Это характерный приём постмодернизма, но в отличие от западного постмодернизма, у Маканина он несёт глубоко личностное, трагическое измерение. Кроме того, его язык насыщен метафорами, создающими многозначность текстов. Например, образ "лаза" в одноимённой повести можно трактовать и буквально, и символически — как поиск выхода, как переход в иное измерение жизни.

Маканин исследует переходные эпохи, ломку идеологий, кризис личности в условиях общественных перемен. В «Ассане» (2008) он рассматривает проблему Чеченской войны, но делает это не через призму официальных нарративов, а через индивидуальные судьбы, показывая, как история преломляется в личном опыте. Его произведения часто строятся на столкновении разных точек зрения, что делает их по-настоящему многослойными. В отличие от традиционного реализма, где автор предлагает читателю определённую моральную позицию, Маканин оставляет пространство для интерпретации.

Постреалистические тенденции в творчестве Маканина проявляются через сочетание реалистических деталей и философской рефлексии, интертекстуальность, символичность и многозначность текстов. Его произведения нельзя однозначно отнести ни к реализму, ни к постмодернизму — он создаёт свой уникальный литературный стиль, в котором совмещаются социальная точность, психологическая глубина и метафизические поиски.

Людмила Улицкая — одна из наиболее значимых фигур современной русской литературы. Её произведения, несмотря на приверженность реалистической традиции, несут в себе элементы постреализма, сочетая документальность, философскую глубину и экспериментальные художественные приемы. В произведениях Улицкой часто встречаются нелинейные структуры, где сюжет развивается через воспоминания, переписку, дневники персонажей. Например, в «Казусе Кукоцкого» (2001) чередуются разные временные пласты и точки зрения. Л.Улицкая в романе задается вопросом: возможна ли в принципе независимость человеческой личности в постгуманистическую эпоху? Всем сюжетом своего произведения она отвечает на него однозначно отрицательно: прекрасный человек, выдающийся врач Павел Кукоцкий, руководящийся в своих действиях только человеческими представлениями о добре и зле, справедливости, в конце концов теряет всё самое дорогое в жизни, спивается, деградирует, остаётся в душевном одиночестве. Роман пронизан диалогом с русской классикой: А.Чеховым («Скучная история»), Ф.Достоевским (Записки из подполья») и т.д.

Улицкая нередко использует реальные исторические события и биографические детали, однако осмысляет их с позиции художественного вымысла. В «Зеленом шатре» (2010)

документальные эпизоды советской эпохи сочетаются с личными судьбами героев, а в «Медее и ее детях» (1996) можно заметить автобиографические мотивы. В ее книгах прослеживаются отсылки к классической русской и мировой литературе, библейским и философским текстам. Так, роман «Даниэль Штайн, переводчик» (2006) выстраивается вокруг религиозных и этических вопросов, соединяя художественное и документальное повествование.

Хотя Улицкая продолжает традиции русского психологического реализма, в её текстах важную роль играют символические образы и детали. Например, мотив сна в «Казусе Кукоцкого» становится способом исследования границы между жизнью и смертью. Персонажи её книг — не просто индивидуальные характеры, а представители определенных социальных и исторических типов. Их судьбы часто отражают глобальные исторические процессы, будь то советская репрессия («Зеленый шатер»), эмиграция («Лестница Якова»), поиски национальной и личной идентичности («Даниэль Штайн, переводчик»).

Постреализм в творчестве Улицкой проявляется в сочетании документальности и художественного вымысла, нелинейности повествования, глубокой философичности и интертекстуальности. Её книги объединяют реализм с экспериментальными формами, делая их не только хроникой времени, но и размышлением о природе памяти, истории и человеческой судьбы.

Анатолий Ким — писатель, чье творчество соединяет элементы реализма, символизма, метафизической прозы и мифопоэтики. Постреалистические тенденции в его произведениях проявляются через отказ от строгого следования реалистическим принципам, введение философской и мистической многослойности, а также расширение границ традиционного повествования.

Для Кима постреализм становится способом показать многомерность бытия, трансцендентные связи между человеком, природой и вселенной. В произведениях Кима реальность не замыкается на бытовом или социальном уровне, а разрастается до мифологических и архетипических структур. Например, в романах «Отец-Лес» (1989) и «Белка» (1984) он использует древние мотивы природы как живого существа, влияющего на судьбы людей. В его прозе время нелинейно: прошлое, настоящее и будущее часто переплетаются, а пространство не имеет четких границ. В «Белке» герой переживает метафизические путешествия, соединяя различные уровни реальности. Персонажи Кима часто проходят духовную трансформацию, сталкиваясь с неизведанными силами, которые не поддаются рациональному объяснению. В «Отце-Лесе» главный герой общается с духами леса, что выходит за пределы реалистической парадигмы. В его прозе присутствует высокая степень лиричности, размышления о вечных вопросах жизни и смерти, человеческого предназначения, гармонии с природой. Ким сочетает элементы классического романа, философского трактата, притчи и даже поэзии. В результате его тексты приобретают уникальное звучание, стирая границы между различными литературными направлениями.

Постреалистические тенденции в творчестве Анатолия Кима проявляются в отказе от традиционного реалистического метода и стремлении к созданию многослойного, мифопоэтического мира. Его произведения балансируют между философией, мистицизмом и художественной метафизикой, предлагая читателю уникальный взгляд на человеческое существование.

Литературное наследие Сергея Довлатова занимает особое место в русской прозе второй половины XX века. Его стиль сочетает документальность и художественную условность, что позволяет говорить о нем как о представителе постреалистических тенденций. В его произведениях традиционные принципы реализма сочетаются с элементами иронии, гротеска и метафорической многослойности, что отражает специфику восприятия действительности в эпоху позднего советского и постсоветского времени.

Довлатов наследует классическую русскую традицию реализма XIX века, но одновременно разрушает ее каноны. Его проза фиксирует реальность во всей ее повседневности, но делает это с помощью художественно отстраненного взгляда, смещающего акценты с трагического на комическое. Примером такого подхода является повесть «Заповедник»(1983), в которой быт советского интеллигента показан сквозь призму иронии и абсурда. Гротескные детали (жизнь в коммуналке, алкоголизм, неприкаянность героя) не просто фиксируются, но трансформируются в особую философию существования, лишенную пафоса и драматизации.

Одной из важнейших черт творчества Довлатова является слияние автора и героя. Почти все его произведения носят автобиографический характер, но при этом нельзя назвать их полностью документальными. Он смело трансформирует факты, вводит гиперболизированные персонажи, изменяет временные рамки событий. Так, в «Чемодане»(1986) повествователь описывает вещи, оставшиеся у него после эмиграции, но через них передает не просто личную историю, а портрет целой эпохи. Это своего рода художественная реконструкция советского прошлого, в которой документальность и вымысел органично сосуществуют.

Довлатов – мастер литературной иронии. Его герои постоянно сталкиваются с абсурдными ситуациями, но воспринимают их как норму. Этот прием роднит его с писателями экзистенциального абсурда (Кафка, Камю), хотя у Довлатова всегда сохраняется теплота и человеческое сочувствие к персонажам. Например, в «Компромиссе»(1981) он высмеивает советскую журналистику, где важнее было не содержание, а соответствие идеологическим требованиям. Гротескная бюрократическая реальность оказывается одновременно смешной и пугающей.

Довлатов – мастер лаконичного стиля. Его фразы коротки, диалоги емки, а ритм текста напоминает скорее устную речь, чем традиционный роман. В этом смысле он близок к американской литературе (Хемингуэй, Селинджер), что делает его тексты динамичными и легко читаемыми.

Сергей Довлатов создал уникальный художественный мир, в котором реализм соединяется с элементами постмодернизма, документальности, гротеска и иронии. Его творчество выходит за рамки традиционного реализма, предлагая новое видение советской и эмигрантской действительности, где повседневность становится объектом тонкого художественного анализа. Именно эта способность осмысливать реальность сквозь призму парадокса и юмора делает его наследие актуальным и по сей день.

Исходя из рассмотренных примеров, мы можем сделать вывод о том, что современная русская литература демонстрирует отход от традиционного реализма, сочетая документальность с элементами вымысла, размывая границы между реальным и вымышленным. Постреализм проявляется в многоуровневых нарративах, субъективности восприятия, интертекстуальности и экспериментировании с языком. Эти тенденции свидетельствуют о поиске новых художественных средств, способных передать сложность современной реальности и внутреннего мира человека. Таким образом, постреализм в современной русской литературе представляет собой не просто отказ от реалистической традиции, а ее переосмысление и адаптацию к изменившемуся культурному и информационному контексту.

Список использованной литературы

1. Довлатов Сергей. Собрание сочинений в 4 томах.- Издательство Азбука, 2011.
2. Ким Анатолий. Отец Лес. Белка. – М., 1989.
3. Маканин Владимир. Собрание сочинений в 4 томах.- Издательство Материк, 2002.
4. Улицкая Людмила. Комплект из 2-х книг.- Издательство Эксмо, 2006.

Post-Realist Tendencies in Contemporary Russian Prose

Abstract

Contemporary Russian prose is undergoing a complex transformation, where realism as a literary tradition is evolving to meet the challenges of modern era. This literary movement maintains a connection with the realist tradition but renews it by incorporating elements of postmodernism, metaphysics, and linguistic and structural experimentation. The focus of post-realism shifts from an objective depiction of the world to exploring subjective perception, deconstructing conventional narratives, and rethinking the concept of truth.

Post-realist tendencies in contemporary Russian prose are characterized by an effort to go beyond traditional realism while preserving its fundamental features, such as an interest in everyday life, social issues, and the inner world of individuals. However, these tendencies are complemented by elements of postmodernism, magical realism, experiments with form and language, as well as an appeal to metaphysical and philosophical questions. Contemporary authors actively employ references to classical literature, cultural, and historical phenomena. This creates a dialogue with tradition, while often turning the text into a field for playful interaction with the reader. Post-realist prose emphasizes the inner world of the protagonist and their perception of reality. At times, reality is presented as fragmented or distorted through the prism of the character's consciousness.

The leading position in the post-realist artistic paradigm of the 1980–1990 (A. Kim, A. Kurchatkin, R. Kireev, F. Gorenstein, S. Dovlatov, L. Ulitskaya, and others) is held by Vladimir Makanin. Having entered the literary scene back in the 1970, this writer reached the peak of his creative achievements only in his later novels.

“Underground, or A Hero of Our Time” (1990) is rightfully considered the artistic pinnacle of Vladimir Makanin's work. The meaning of the novel unfolds through references to precedent texts, such as Dostoevsky's “Notes from Underground” and Lermontov's “A Hero of Our Time”. These texts set the vectors for the novel's central themes: the historical metamorphoses of the “Russian majority” and the fate of the heroic-individual principle in culture. The novel also contains numerous allusions to the literary neo-myths of Pushkin, Gogol, Chekhov, Bulgakov, and others, enriching its intertextual depth and cultural resonance.

Working within the post-realist framework, Lyudmila Ulitskaya poses a fundamental question in her novel “The Kukotsky Case” (2001): is the independence of the human personality possible in the post-humanist era? Through the entirety of her narrative, she offers a definitive negative answer. The protagonist, Pavel Kukotsky—a remarkable man and an outstanding doctor who bases his actions solely on human notions of good and evil, justice—ultimately loses everything he holds dear. He succumbs to alcoholism, deteriorates, and is left in profound emotional isolation. The novel is deeply interwoven with a dialogue with Russian classics, notably A. Chekhov (“A Dreary Story”) and F. Dostoevsky (“Notes from Underground”), further enriching its philosophical and cultural dimensions.

Post-realism in contemporary Russian prose reflects literature's attempt to adapt to a changing world, where reality becomes increasingly multilayered and fragmented. Post-realism does not reject traditions but reinterprets them, making Russian prose relevant and multifaceted.

Keywords: Post-realism, Tendencies, Tradition